Грехи Домини

Первородные

JustHope Project • Егорова Надежда

JustHope Project | Егорова

Грехи Доминии. Первородные

«Автор»
2026

Егорова J. H.

Грехи Доминии. Первородные / J. H. Егорова — «Автор», 2026

Всё началось с одного Плода, одного Выбора и семи семян.Из семян выросли Древа. Из Древ родились Семеро. Задолго до того, как обрести лица и имена, они уже знали друг друга.Аксиар, Ревенна, Неридис, Тезория, Вельсара, Сарторий и Эннор — семь Первородных Грехов Доминии. Каждый из них воплощает одну из фундаментальных сторон человеческой природы. Каждый способен созидать и разрушать. Каждый самостоятельно определяет границы собственной силы.Эта иллюстрированная книга откроет историю их происхождения, познакомит с их характерами, Чертогами и способностями и приоткроет двери в мир, где Грехи стали основой цивилизации.

© Егорова J. H., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 5
До раскрытия чаш 6
Первый Выбор 7
Семь Древ 9
Первые собеседники 10
Почему их зовут Грехами 12
Первородные и младшие 13
Сущность, Мера и Абсолют 14
Пределы и Чертоги 15
Аксиар 17
Право судить о себе 20
На одной ступени 21
Корона Невозложенной Меры 22
Вертикаль власти 25
Мера и цена признания 28
Мастерская и башня 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

JustHope Project | Егорова
Грехи Доминии. Первородные

От автора

«Грехи Доминии» — мой личный творческий проект, посвящённый созданию самостоятельной фэнтезийной вселенной с собственной историей, мифологией, философией, культурой и законами мироустройства.

В его основе лежит желание переосмыслить привычное представление о семи смертных грехах и исследовать те стороны человеческой природы, которые на протяжении веков принято было осуждать. Мне интересно рассматривать их во всём многообразии проявлений, от созидательных до разрушительных.

Особенностью JustHope Project является формат его создания. В работе над Доминией я активно использую искусственный интеллект как творческий и аналитический инструмент: обсуждаю с ним концепции, исследую возможные направления развития мира, прорабатываю персонажей, систематизирую материалы и создаю визуализации.

Текст этой книги сформирован с помощью ChatGPT на основе моих авторских материалов и многочисленных диалогов, посвящённых разработке вселенной. Ключевые творческие решения, отбор концепций и утверждение канона остаются за мной. Иллюстрации также созданы с использованием генеративного искусственного интеллекта.

«Первородные» — первая опубликованная книга о Доминии. Она призвана познакомить читателя с семью древнейшими Грехами, их природой и местом в мире, в котором будут разворачиваться последующие истории.

Доминия продолжает расти. Впереди ещё множество персонажей, событий, открытий и историй.

Добро пожаловать в Доминию.

P.S. Доминия является вымышленной фэнтезийной вселенной. Используемые в ней религиозные, мифологические и исторические образы подвергаются авторскому художественному переосмыслению и не претендуют на достоверное изложение религиозных учений или исторических событий.

JustHope • Егорова Надежда

До раскрытия чаш

Земля Доминии заканчивается отвесным краем. Под почвой ещё долго видны переплетённые корни, а дальше их скрывает облако. На возвышении в центре лежит Арбарея. В её Саду семь широких крон смыкаются над Озером так плотно, что сверху воду почти невозможно разглядеть.

На этих Древах родились Аксиар, Ревенна, Неридис, Тезория, Вельсара, Сарторий и Эннор. Когда они впервые взглянули друг на друга, им уже было знакомо присутствие остальных. Пока чаши были закрыты, Семеро успели научиться разговаривать через общие корни. Потом у каждого появились тело, голос и Корона, по которой его можно узнать.

Прежде чем на Древах выросли первые чаши, два человека встретились у другого дерева.

Первый Выбор

В центре Озера стоит памятник Еве и Лилит. Ева высечена из светло-серого камня. Она смотрит на винно-фиолетовый плод с золотистыми прожилками. Позади её плеча стоит тёмная Лилит. Одной открытой ладонью она ещё поддерживает плод снизу. Почти весь его вес уже приняли руки Евы.

На памятнике запечатлён момент между предложением и решением. Лилит знала жизнь внутри Эдема и за его пределами. Она дала Еве увидеть, что существует другой путь. Дальше решала сама Ева. Её внимание обращено к Плоду, внимание Лилит — к Еве. Разница камня позволяет видеть обе фигуры под общим сводом листвы.

Плод Познания вырос на Древе в Эдеме. Он помещается в ладонях, слегка сплюснут и разделён на доли. Через прозрачную оболочку видно тёмное внутреннее свечение. Плод даёт осознанной воле возможность изменить магическую принадлежность человека и глубже понять последствия выбора. Способность выбирать у Евы уже была. Собственное решение она приняла сама, и от него изменилось устройство связанных миров. В Доминии этот момент зовут Первым Выбором.

Из семян Первого Плода, попавших в неустойчивую среду будущего мира, поднялись Семь Древ. Первоначальные семена были близки по природе. Уже после прорастания каждое Древо начало откликаться на один из устойчивых потоков человеческих поступков, желаний и чувств. Страх утратить ценное и стремление отстоять достоинство, тяга к новой жизни и желание передохнуть существовали у людей. Семь направлений постепенно закрепились в самом устройстве Доминии.

Ева и Лилит. Памятник в центре Озера

Семь Древ

На берегу Озера стволы стоят близко, местами почти соприкасаясь кронами. Серую кору пересекают длинные извилистые рёбра. Под тяжестью листвы дальние ветви провисают и сходятся над водой. У листьев родственная вытянутая форма с острым концом и заметной центральной жилкой. По краям отдельных крон и повёрнутым к свету листьям можно различить характерные цвета Древ.

В глубоком пурпуре Гордыни прячется светлый сиреневый плод. У Гнева красная чаша заметна на винно-коричневой листве. Зависть держит тёмный изумруд и свежий мятно-фисташковый оттенок. Алчность узнаётся по тёмной охре и более открытой желтизне плодов. Розово-коралловые плоды Похоти светлее её лососево-коричневых ветвей. У Чревоугодия рядом оказываются тёмный гречишный мёд и золотистая карамель. У Лени приглушённая синяя листва с бирюзовым отливом оттеняет бледную полынь.

Корни расходятся далеко за Сад. От них на поверхности вырастают деревья, кусты и лозы. Городская растительность и лес вдали могут быть очень похожи на первоначальные Древа. Коронные плоды, однако, формируются исключительно на их семи главных кронах. Выросты продолжают жизнь корневой системы и сами таких чаш не дают.

Семь ветвей с коронными плодами

Первые собеседники

В начале Древа росли каждое отдельно. На первых плодах уже лежал отпечаток потоков, из которых они возникли. Созревание заняло долгое время, и за это время корни успели сплестись. У будущих Первородных появился общий способ почувствовать присутствие друг друга.

Внутри чаш сознание складывалось постепенно. Первые ощущения походили на сон. Первородные начали различать собственные состояния, потом чьё-то присутствие за пределами чаши. Между ними передавались эмоции и образы. Со временем они научились узнавать, от кого приходит ощущение, и направлять друг другу смысл. К рождению обмен уже походил на бессловесный разговор. Поэтому лица, впервые увиденные над Озером, принадлежали существам, которых каждый знал задолго до встречи.

Коронный плод размером с крупное яблоко или гранат. Его оболочку образуют листовидные доли. Снаружи видны тонкие прожилки, изнутри может проступать свет. Корона в созревающей чаше имеет общую форму, похожую на обычный венец. Она обретает личные очертания тогда, когда чаша раскрывается и новое воплощение выходит наружу.

Первым вышел Аксиар. Ревенна с силой раздвинула лепестки своей чаши одним вдохом позже. Затем появились Неридис и Тезория. Вельсара и Сарторий родились в один миг, и вскоре обоих можно было увидеть в Озере. Эннор замешкался в самом начале спуска и вышел последним. Семь близких рождений, между которыми едва успело пройти время, задали семь совершенно разных первых движений.

Коронная чаша до раскрытия и общая форма Короны

Плодоношение продолжается. Поздние Грехи рождаются на тех же Древах. Если человеческий поток, на который отозвалось Древо, утрачивает силу или устойчивость, созревание иногда останавливается. Остаётся пустоплодная чаша. В ней не успело созреть самостоятельное воплощение.

Почему их зовут Грехами

В Доминии слово «Грех» обозначает живое воплощение устойчивого человеческого импульса. Гордыня начинается с самоутверждения, с достоинства и права судить о себе. Гнев замечает нарушение и требует ответа. Зависть видит себя через различие с другими. Алчность удерживает то, что считает ценным. Похоть проживает желание и притяжение. Чревоугодие ищет полноту переживания. Лень распоряжается остановкой и бережёт силы.

Один поступок может питать несколько потоков. Гость с удовольствием проводит вечер за столом, сберегает редкий подарок и ждёт, что придёт человек, которого ему хочется увидеть. У первого стремления важнее полнота опыта, у второго — дальнейшая судьба вещи, у третьего — само влечение. За внешней похожестью движений часто скрывается разница в том, какое из них человек переживает как главное.

И наоборот, в одном корне уживаются, казалось бы, далёкие проявления. Гнев даёт ответ оскорблению, удерживает нападение, хранит обиду и способен вести к восстанию. Гордыня позволяет мастеру считать работу собственной и оставаться собой под давлением. Она же даёт человеку возможность увидеть себя исключительным и решить, что остальные обязаны признавать это. Лень умеет давать отдых, выдерживать тишину, откладывать дело и прекращать усилие. Важно, что делает человек с импульсом, когда окружающий мир успевает ему ответить.

У каждого Первородного есть и чувства, близкие к остальным шести корням. Ревенна может ценить признание, Аксиар — испытывать гнев, а Эннор — радоваться хорошему чаю. Его собственная природа проявится в том, какое место он отведёт этому удовольствию, когда от него потребуют прервать покой. Сарторий захочет продлить впечатление, Вельсара заметит, кого хочется застать за столом, а Эннору важно, сколько усилий и для чего оправданно потратить.

Первородные и младшие

Первородный — первое самостоятельное воплощение своего Древа и самый широкий по охвату Грех этого направления. Ревенна знает всё, что относится к Гневу, от первого противления до жажды возмездия. Каэрн, Гнев Судящий, живёт прежде всего необходимостью разобрать проступок, установить меру ответственности и соотнести ответ с вредом. Работа, которую он делает своим основным делом, даёт ему особую глубину в пределах этого способа отвечать.

Так же Лень Эннора вмещает остановку, отдых, апатию, созерцание и отказ. Для Лени Созерцательности остановка открывает особое состояние внимания. Для Лени Отказа важнее сама возможность не вступать в дело. Старейшина способен проявиться в любом из этих режимов. Младший Грех строит собственную жизнь в одном направлении и может узнать его тоньше.

Общность происхождения не делает поздние воплощения продолжением личности Первородного. У каждого собственные воспоминания, привычки и способ обходиться с силой. Предел Гордыни объединяет Аксиара и другие воплощения Гордыни так же, как общий язык связывает тех, кто говорит на нём. Из этого ещё не следует, что все будут думать или поступать одинаково.

Сущность, Мера и Абсолют

Сущность Греха определяет, на что он отзовётся и что прежде всего заметит. Тезория слышит в словах о дорогом подарке и обещание, и историю принадлежности. Сарторий в том же разговоре может спросить, что чувствовал тот, кто дарил. Никому из них не нужно уговаривать себя увидеть именно эту сторону.

Мера появляется там, где у импульса есть другой участник, предел или последствие. Старейшина способен выбрать, как далеко идти, и прекратить действие, даже если желание или гнев сохраняются. Эту границу они удерживают собственной волей. Аксиар способен счесть мелкое принуждение недостойным себя. Ревенна прекращает расплату, когда вред уже остановлен. Эннору иногда приходится самому нарушить покой, который он привык беречь.

В Абсолюте Грех теряет способность признать допустимым другой выбор. Тогда для Неридис любое преимущество может стать обвинением, а для Вельсары всякая дистанция — поводом усилить притяжение. Срыв у Первородных редок. Опасность возникает из широты силы и того, как много живого вокруг она способна подчинить одному принципу.

Сила и Мера меняются независимо. При Проявлении Чертога природа Греха становится заметна в теле и пространстве. В Истинной форме Первородный способен дать ей раскрыться значительно полнее. Аксиар может превратить зал в ярусы и при этом признать реальное влияние того, кого сам глубоко не любит. В таком случае даже наибольший размах его дара сохраняет Меру.

Пределы и Чертоги

Корни Семи присутствуют под всей Доминией. Там, где один поток заметно сильнее остальных, начинается соответствующий Предел. У каждого есть историческое ядро, связанное с Чертогом его Первородного. На подступах к границе меняется ощущение самого места, а позднее становятся заметны и цвета. Иногда отдельный участок сохраняет влияние Предела далеко от его ядра благодаря тому, какие корни проходят внизу.

На пересечении нескольких потоков возникает Сплетение. В таких областях разные направления сопоставимы по силе. Дорога может связать земли двух Чертогов, и их дальние участки могут близко подойти друг к другу. У каждого дома сохраняются собственная жизнь и связь с хозяином.

Чертог отражает привычки и решения того, кому принадлежит. Иногда это дворец с башней, иногда целый сад или много климатических областей, между которыми приходится путешествовать. Сердце выражает самую личную связь хозяина с этим местом. У Неридис оно выглядит как почти пустая комната с узким зеркалом, у Сартория — как пещера, полная плотных впечатлений. Чертог Ревенны живёт без отдельного Сердца. Его устройство достаточно ясно говорит о том, что она ценит.

Корневые дороги соединяют Пределы и столицу. На развилке один путь остаётся на поверхности, другой спускается под свод, который образуют корни. Внутри между ними растут небольшие листья, над дорогой местами держатся вуали тумана. Можно пройти пешком или проехать на повозке. На хорошо связанном участке это обычно в три-пять раз быстрее, чем по поверхности. Сворачивать и узнавать маршрут всё равно приходится самому.

Съезд с поверхности на корневую дорогу

Путь к Арбарее ведёт выше, чем окружающие Пределы. Под городом потоки сплетены особенно тесно. В Саду, с которого началась общая жизнь Семи, по-прежнему растут Древа. Архитектура их домов показывает, какими разными стали те, кого когда-то соединяло одно тихое пространство корней.

Аксиар

Первородная Гордыня
«Моя ценность не была мне дана».

Аксиар появляется на лестнице, замечает незнакомого гостя и останавливается ступенью выше. Он делает это почти машинально, как другой человек поправил бы манжету. С тем, кого давно знает и уважает, Аксиар сам спускается на одну ступень. Дальше они разговаривают на равных.

Семеро обрели тела почти одновременно. Коронная чаша Аксиара раскрылась первой. Одним вдохом позже Ревенна раздвинула лепестки своей. Этого краткого старшинства Аксиару вполне достаточно, чтобы слова «первый среди равных» пришлись ему по душе.

Предел Гордыни носит имя Superbia. О себе Аксиар говорит проще. «Я не нуждаюсь в признании, чтобы быть великим».

Право судить о себе

Аксиар считает себя величайшим существом Доминии. Уверенность в себе предшествует любому титулу. Поэтому ему понятно и чужое право на достоинство. Даже того, кого он ставит ниже себя, Аксиар признаёт хозяином собственного имени и автором собственных поступков. Будь его собственное величие наградой, кто-то имел бы право сперва присудить его, а потом отнять. Достоинство для Аксиара существует раньше всякой награды.

Как Первородный он воплощает Гордыню во всей её широте. В ней есть суверенность, творческая амбиция и радость мастерства, верность своему происхождению, жажда славы и избранности. В той же природе коренятся его тщеславие, заносчивость и убеждённость в собственном превосходстве. Слава ему приятна и иногда нужна как знак признания. Наедине с собой он вполне обходится собственным суждением.

Отсюда его спокойное отношение к отдельным поражениям. Другой архитектор может предложить более удачное решение, и Аксиар признает это, не считая, что теперь обязан уступить ему во всём. Он уважает компетентность настолько, что отделяет её от симпатии. Попытка пожалеть Аксиара или навязать ему даже почётный титул задевает его сильнее проигрыша. При таком внимании кто-то берёт на себя право объяснить ему, кем он является.

На одной ступени

Аксиар экономен в жестах, разговаривает спокойно и редко считает нужным оправдываться. Он охотно судит о том, о чём его никто не спрашивал. Человек хотел поделиться радостью, а уже успел получить разбор достоинств и слабых сторон собственной работы. Если же проситель кажется Аксиару скучным или жалким, тот способен пропустить мимо ушей самую суть просьбы. Магия помогает видеть положение людей. Внимание по-прежнему нужно выбирать самому.

Симпатия и уважение для него почти совпадают. За тысячелетия Аксиар научился решать, с кем можно приглушить надменность. Он помнит, как говорит близкий человек, когда тот просто думает вслух, и в какой момент ему действительно нужен совет. Такое различение требует от Аксиара больше внимания, чем оценка законченной работы. Её он делать привык. Выслушать до конца и оставить собеседнику право самому с собой разобраться ему удаётся с теми, к кому он относится всерьёз.

На приёме Аксиар предпочитает стоять. Даже сидя он держит спину прямо. Наедине с тем, кому доверяет, может откинуться в кресле, даже полулечь. Публично он держит высоту и осанку. Рядом с близким иногда пребывает в таком удобстве, какого гость во дворце у него даже не вообразил бы.

Корона Невозложенной Меры

На вид Аксиару от тридцати пяти до тридцати восьми лет. Он очень высокий и широкоплечий, с холодным оливковым оттенком кожи, широкими скулами и тяжёлой прямой переносицей. В графитово-синих глазах вокруг зрачка заметно светлое кольцо. Длинные прямые волосы цвета льна отливают холодным жемчугом. У шеи под верхним слоем прядей теплится свет. Днём его почти не видно. В сумерках он проступает между прядями, меняя рисунок вместе с их движением. На груди волосы обычно сохраняют естественный блеск.

Глубокий пурпур мантии оттеняет бледно-сиреневую ткань, которая пересекает грудь и уходит под пояс. Высокий воротник обрамляет лицо. Наплечники немного выступают за линию плеч. Серебряные линии на подоле и рукавах повторяют очертания стрельчатых окон и арок. Гранёный камень в поясе отвечает призме над головой.

Корону Аксиар может скрыть в теле. Явленная Корона держится вертикально за затылком и поворачивается вместе с головой. Из замкнутого серебряного кольца расходятся семь острых шпилей. Самый высокий держит серебристую призму. Она ловит даже слабый луч, поэтому кажется, что внутри неё постоянно горит свет. Верхний шпиль повторяет силуэт башни-маяка, личного знака Аксиара. В Истинной форме волосы светятся по всей длине, и над Аксиаром словно зажигается маяк.

Аксиар на террасе Чертога

Вертикаль власти

Видение ранга позволяет Аксиару различать официальный титул, действительную компетентность и связи зависимости. Он замечает, чьё слово действительно меняет решение. Зеркало титула делает расхождение между объявленным статусом и его реальными основаниями видимым. Оба дара особенно выразительны там, где власть давно привыкли узнавать по тому, кто занимает самое высокое кресло.

Невозложенная корона защищает его собственное право определять, кто он. Она помогает сопротивляться подчинению, унижению и навязанному титулу. Возвышение взглядом обращает эту способность наружу. Признание Аксиара способно укрепить того, чьё достоинство он увидел. При этом благосклонность Старейшины имеет вес. Тот, кто привязался к его одобрению, может постепенно начать мерить себя только им.

В повседневном состоянии Аксиару достаточно видеть расстановку сил. При Проявлении Чертога он меняет перспективу, высоту и расстояния между присутствующими. Под ногами поднимаются террасы и лестницы, которые делают отношения власти зримыми. В Истинной форме ярусным становится целый зал или открытое пространство.

Если решения государя в действительности зависят от советника, дар может поставить советника ступенью выше. Симпатия Аксиара к участникам на это распределение не влияет. Даже человека, которого он глубоко презирает, магия поднимет на ту высоту, которой соответствует его настоящее влияние. Высота здесь говорит о том, как устроена власть. За уважение Аксиара тем временем отвечает сам Аксиар.

Вертикаль в Истинной форме Аксиара

Мера и цена признания

Данное слово имеет для Аксиара вес именно потому, что его дал он сам. Нарушить обещание, присвоить чужой замысел или добиваться почтения от сломленного существа он считает ниже своего достоинства. Свою Меру он выражает словами «Истинная высота не нуждается в дешёвом принуждении».

Гораздо труднее перенести независимость того, кого Аксиар высоко ценит. Отказ случайного человека мало что меняет. Отсутствие нужды в его одобрении у мастера, чьей работой он искренне восхищён, может задеть по-настоящему. Тот уже стоит на нужной ему высоте и разговаривает с Аксиаром как коллега. Гордыня Аксиара позволяет уважать это. Самолюбие всё ещё хотело бы сыграть в чужом успехе какую-то роль.

В Абсолюте Превосходства он присваивает себе право определять ценность каждого. Любое действие получает ранг по отношению к нему, вклад соавторов теряется, союз равных перестаёт иметь смысл. Возвышенные им вынуждены искать его одобрения снова, потому что их положение больше ни на чём не держится. Даже в Истинной форме Аксиар способен удержать Меру и видеть сложившийся порядок таким, каков он есть. Переход к Абсолюту начинается с притязания устроить этот порядок вокруг собственного суждения.

Мастерская и башня

Аксиар сам проектирует и возводит здания. Его привлекает ответственность архитектора. От расчёта зависит прочность перекрытия, от плана — сколько лестниц придётся пройти тому, кто живёт наверху. Ему нравятся высокие башни и маяки, но человеку внизу приходится ежедневно пользоваться дверью, лестницей и залом. Архитектор отвечает за эту часть дома с той же серьёзностью, с какой выверяет силуэт над городом.

На чертеже Аксиар ищет пропорции, на макете проверяет, куда ляжет свет. С таким же вниманием он ограняет прозрачные камни, добиваясь нужного преломления. Бывает, что дарит кристалл человеку, чью работу особенно ценит.

Его собственный дворец поднимается террасами к центральной башне. В верхних окнах круглые сутки горит ровный свет. Гостей Аксиар принимает в большом зале, а когда хочет побыть один, поднимается в верхнюю галерею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.